

Цена 5 коп.

Для дошкольного возраста

Юрий Носифович Коваль

ТИГРЁНОК НА ПОДСОЛНУХЕ

ИБ № 2465

Ответственный редактор Л. Я. Либет. Художественный редактор А. Б. Сапрыгина. Технический редактор Л. П. Костинова. Корректор Э. Н. Сизова.
Сдано в набор 3/XI 1977 г. Подписано к печати 14/II 1978 г. Формат 60 X 90 1/32. Бум. офс. № 1. Усл. печ. л. 0,5. Уч.-изд. л. 0,53. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 2328. Цена 5 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Фабрика офсетной печати № 2 Росглаволиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, г. Дмитров, Московской области, Московская, 3.

© Издательство «Детская литература», 1978 г.

К 70801—211
M101(03)78 115—78

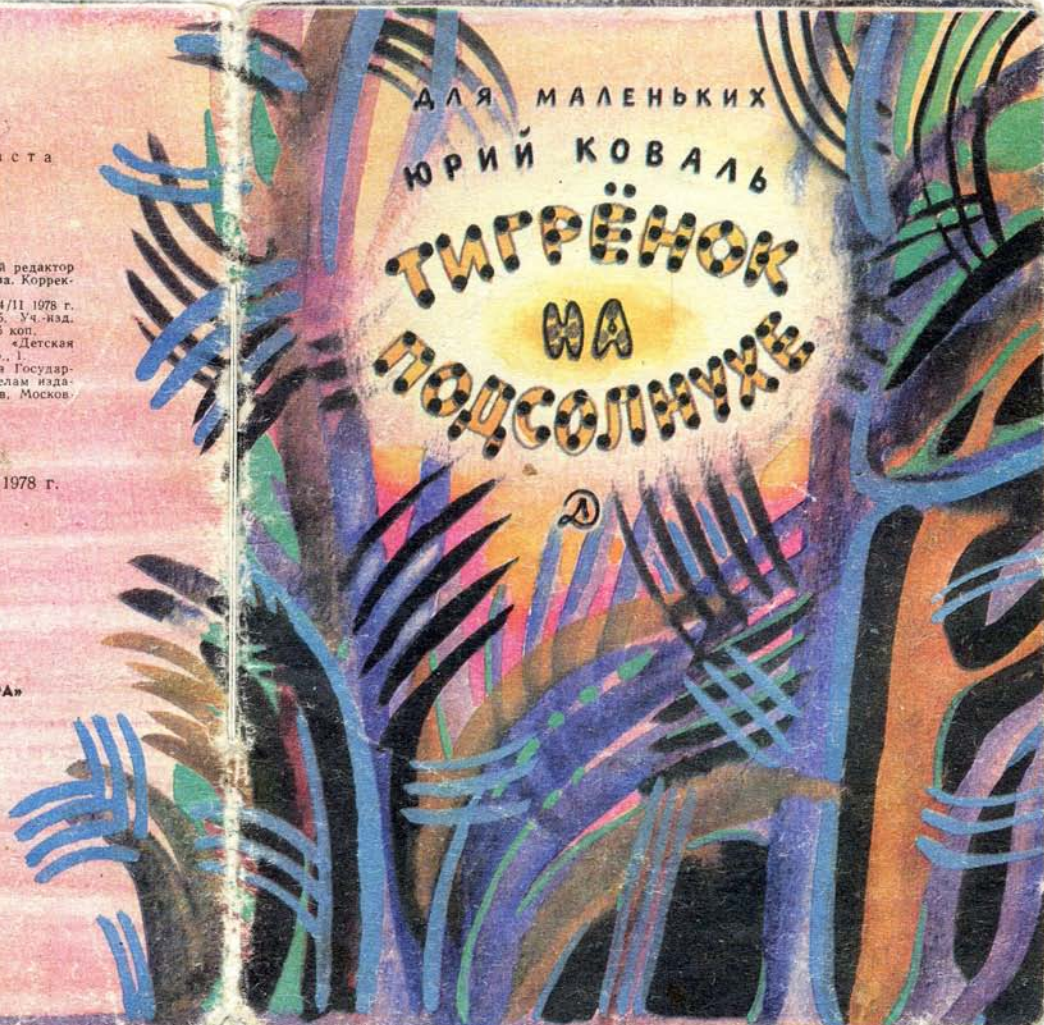
Рисунки С. ОСТРОВА

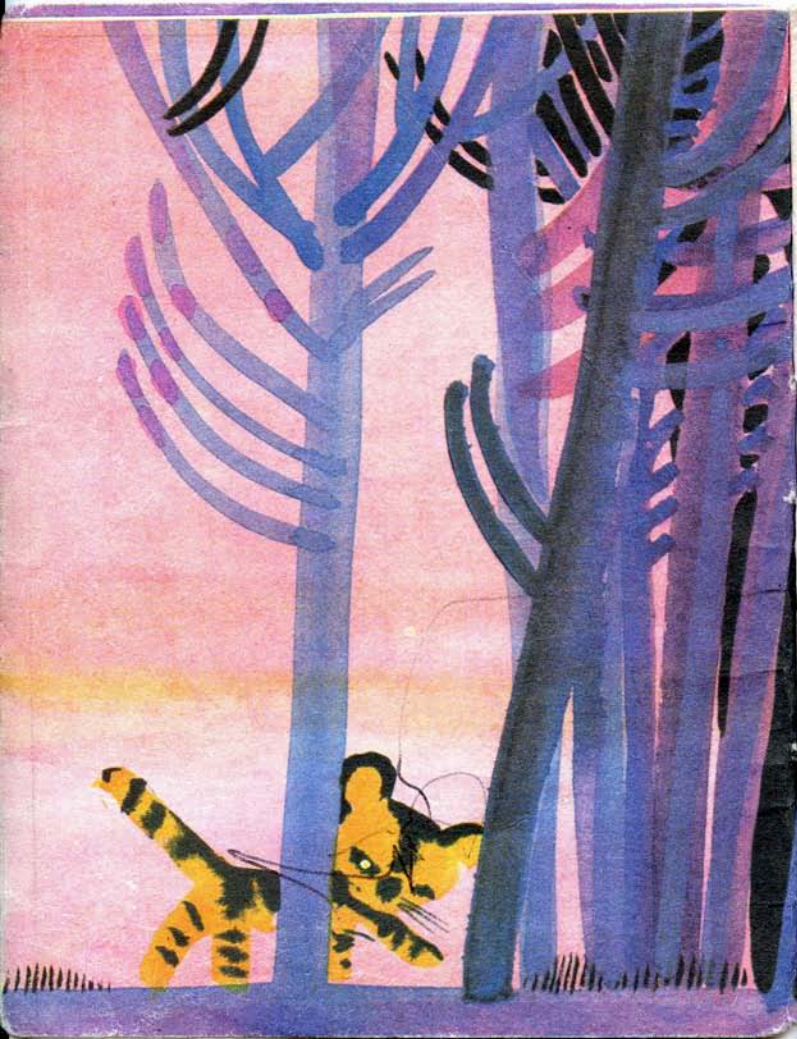
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ
ЮРИЙ КОВАЛЬ
ТИГРЁНОК
НА
ПОДСОЛНУХЕ

Д

Была у нас выставка детских рисунков.

На открытие пришли триста детей и два детских писателя.

Ходим по выставке, смотрим.

А шум на выставке страшный. Художники по залу бегают, в салочки играют. Их родители за ними бегают и кричат, чтобы дети не кричали.

На стенах рисунки висят — яркие, интересные. Каждый можно рассматривать хоть два часа. Я так увлёкся, что не заметил, как шум в зале утих.

Художники уселись на стулья, а на середину зала вышел первый писатель и говорит:

— Поздравляю вас с открытием этой выставки. Мне выставка так понравилась, что я стихи сочинил. Не мог удержаться. Вот послушайте:

Пусть на нашей планете
Будут счастливыми дети!

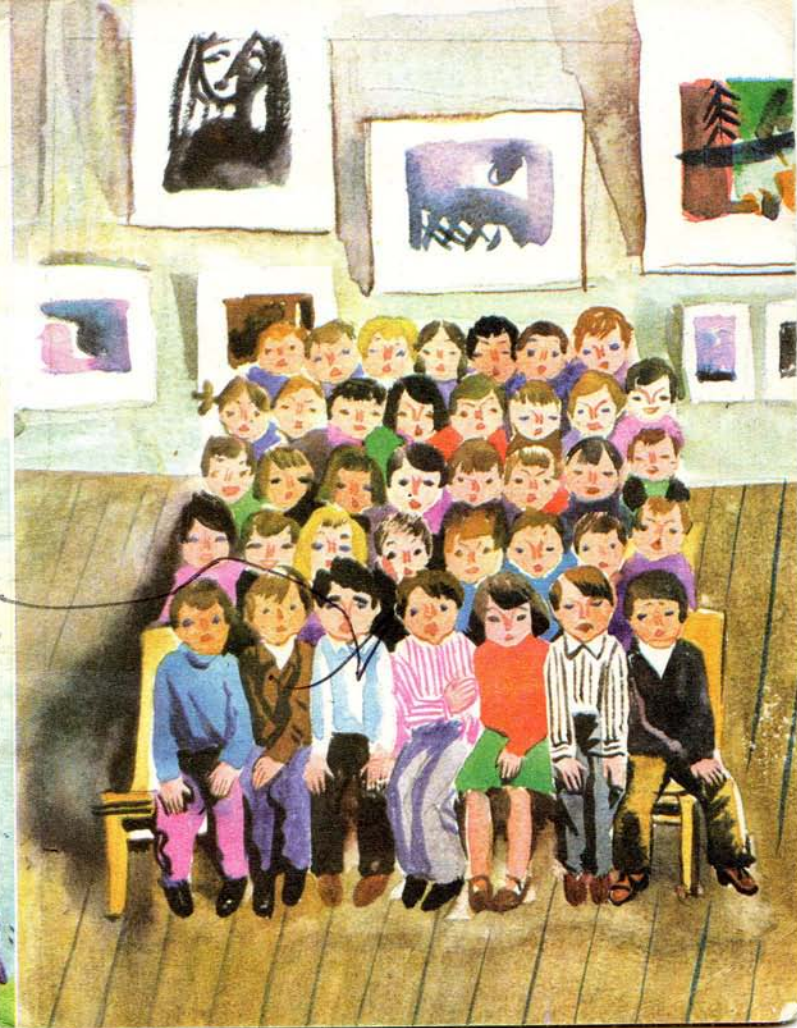
Тут раздалась буря аплодисментов, и после бури послышались голоса:

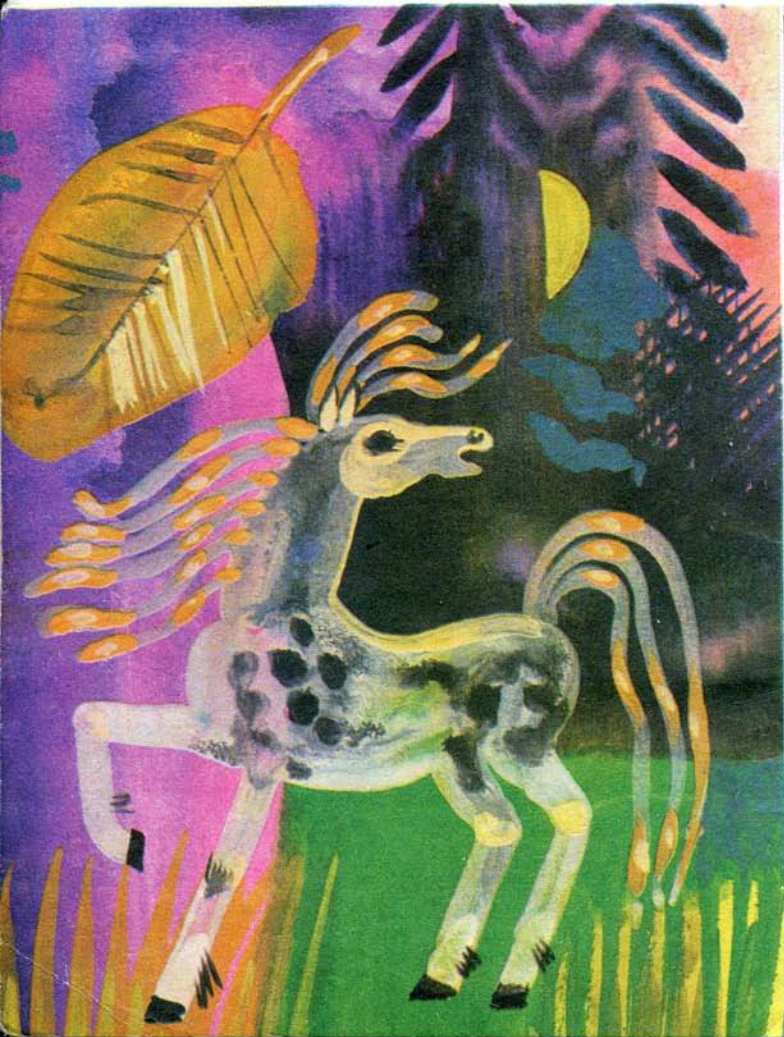
— Теперь посмотрим, что второй писатель сочинил.

А вторым писателем был я. И я совершенно ничего не сочинил. Вышел на середину зала и растерялся.

— Что ж ты молчишь? — говорит первый писатель. — Сочини чего-нибудь.

— Я стихи сочинить не могу, — отвечаю. — Но мне так понравились ваши

рисунки, что я готов к каждому из них сочинить рассказ.

— Вот здорово! — закричал какой-то шустрый ребёнок-художник. — У нас тут четыреста рисунков — сочиняйте четыреста рассказов!

Я напугался, потому что четыреста рассказов мне в жизни не написать. А писатель,

который про планету написал, снимает со стены рисунок и подаёт мне.

— Начинай, — говорит.

Посмотрел я на рисунок, а на нём Сивка-Бурка нарисован.

— Тут мне сочинять нечего, — обрадовался я. — Про Сивку-Бурку давным-давно сказка написана.

Дают мне другой рисунок, я смотрю на него и ничего не понимаю. Нарисован какой-то зверёк, полосатый, а вокруг него как будто солнце.

— Не могу ничего сочинить, — говорю, — не понимаю, что нарисовано.

— Это, — говорят, — нарисован тигрёнок на подсолнухе.

— Да как же так? — удивляюсь я. — Как же он забрался на подсолнух? Пусть автор рисунка нам расскажет, как это произошло.

Встаёт мальчик в валенках и говорит:

— Жил да был тигрёнок. Он жил в лесу. А лес был большой и холодный. И тигрёнку было холодно в лесу. Он шёл и шёл по лесу.

Шёл и шёл. И ему было всё время холодно.
Тогда он лёг на землю, свернулся в клубок,
чтоб было потеплей, и заснул.

А на земле, как раз под тигрёнком, ле-
жало семечко подсолнуха.

И ему тоже было холодно.

Но пока тигрёнок спал, семечко согре-
лось. А тигрёнок всё спал, и семечко всё

грелось. И потом семечко стало расти. И пока тигрёнок спал, вырос подсолнух.

Он вырос выше всех деревьев и поднял тигрёнка под самое солнце. И стало тигрёнку тепло-тепло.

Мальчик в валенках закончил рассказ и сел на место.

— Ну что ж, — сказал я. — Это очень хороший рассказ, и мне сочинять тут больше нечего.

Тут раздались аплодисменты, и все согласились со мной, что сочинять больше нечего. Главное, чтоб тигрёнку было хорошо.

